

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТНИЦА НА ДРАКОНОВ
ПЕСНЬ КВАРКОЗВЕРЯ
ГЛАЗ ЗОЛАРА

ДЖАСПЕР ФФОРДЕ

ПЕСНЬ
КВАРКОЗВЕРЯ

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ф11

Jasper Fforde

THE SONG OF THE QUARKBEAST

Copyright © Jasper Fforde, 2011

Разработка серии *C. Шикина*

Иллюстрация на переплете *И. Хивренко*

Ффорде, Джаспер.

Ф11 Песнь Кваркозверя / Джаспер Ффорде ; [пер. с англ. М. Семеновой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Книга-фантазия).

ISBN 978-5-699-79213-9

В течение многих лет магия пребывала в удручающем положении в Необъединенном Королевстве, но сейчас она наконец вновь на подъеме. Король Сиодд IV прекрасно это понимает и вынашивает план по ее уничтожению.

У шестнадцатилетней Дженифер Стрэндж, менеджера Мистических Искусств Казама, и ее неуправляемой команды магов мало шансов против короля и его приспешников, но они не собираются сдаваться без боя!

Захватывающая и очень остроумная сатирическая история о Кваркозвере, троллях и магическом треске!

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Семенова М., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-79213-9

Если существует один Кваркозверь, значит, где-то есть и другой, во всем равный и подобный первому, но противоположный ему.

*Мисс Булиан Смит,
отставная колдунья.*

Итак, приступим!

Я работаю в магической индустрии. Вы, наверное, готовы мне позавидовать. Это же типа круто! Только подумать, целая жизнь, полная заклятий, зелий и таинственного шепота колдунов! Сплошная левитация, исчезновения, алхимия! Титанические и беспощадные сражения с силами тьмы! Вывозивание снежных бурь и усмирение морских штормов! Метание молний с горных вершин! Оживление статуй, чтобы те помогали в бою с могущественными врагами!

Ага, щас.

Представьте себе, магия в наше время стала просто *полезной*. В том же смысле, в каком полезны автомобили, посудомоечные машины и открыватели для консервов. Давно прошли те дни, когда на радость публике вершилось что-то зрелищное и сумасбродное — маги повелевали океанами, поднимали в воздух слонов и превращали селедок в водителей такси... И потом, даже несмотря на Большой Магический Взрыв¹, произшедший

¹ Большой Магический Взрыв (Большая Магия) — что-то вроде перезарядки фонового магического поля в планетарном масштабе. О захватывающих обстоятельствах этого события, случившегося при непосредственном участии Дженифер, рассказывается в книге «Последняя Охотница на драконов» (здесь и далее *прим. авт.*).

за два месяца до начала нашего повествования, эра неисчерпаемых колдовских возможностей наступить еще не успела. Первоначальный прилив магического поля породил невиданной формы облака, из которых шел дождь, отдававший бузинным ликером, сменился спадом волшебных энергий практически до нуля. И только потом начался подъем — очень медленный и постепенный. Так что океанами командовать никто пока был не в состоянии. Равно как и слонов поднимать. И преображеные селедки еще долго не повезут опаздывающих пассажиров в аэропорт. Самым грозным врагом, которого мы могли победить, стал налоговый инспектор, а сражения против сил тьмы выродились в борьбу с отключениями электричества. Они в нашем королевстве часто случаются.

Так вот, мы в «Казаме» не сидели сложа руки, ожидая, пока восстановится волшебное поле. Наши колдуны никогда не гнушались за умеренную плату оказывать самые что ни на есть приземленно-бытовые, низкоуровневые магические услуги. Вы, конечно, поняли, что я имею в виду. Посредством заклинаний они заменяли в домах сантехнику и проводку, kleили новые обои, переоборудовали чердаки. Еще мы сотрудничали с городским отделом эвакуаторщиков, поднимая для них неправильно припаркованные машины, развозили на летучих коврах горячую пиццу и могли предсказывать погоду на двадцать три процента точней Дейзи Фейрчайлд со «Снодд-ТВ»...

Я сама, правда, ничем подобным не занимаюсь. У меня никаких чародейских способностей нет. Я занимаюсь тем, что организую тех, у кого они есть. Я менед-

жер Мистических Искусств, или, говоря проще, агент. Тот, кто заключает сделки и принимает заказы. Тот, на кого, если что-то идет наперекосяк, сыплются все кирпичи, но зато при благополучном завершении дела достается очень мало похвал.

Место, где я занимаюсь столь неблагодарной работой, называется «Мистические Искусства Казама», или просто «Казам». Это крупнейший на свете Дом Волшебства. Правду сказать, на свете их всего-то два и существует: помимо нас, есть еще «Промышленная Магия», расположенная в Страуде. В этих двух Домах и подвизаются все восемь лицензированных колдунов, которыми располагает планета. И если вы успели решить, что должность у меня довольно ответственная для моих шестнадцати лет, то так оно на самом деле и есть. Я работаю исполнительным менеджером, замещая Великого Замбини, исчезнувшего неизвестно куда. Я должна справляться вместо него, пока он не вернется.

Если, конечно, это вообще когда-нибудь произойдет...

Я к тому, что жизнь у нас в «Казаме» достаточно хлопотная, и нынешнее утро не было исключением. Мы пытались найти кое-что утраченное... Нет, не потерянное из серии «Ой, куда же я это засунул?» (что относительно просто), а именно утраченное, притом безвозвратно (а это совсем другой коленкор). Поисковая работа нам вообще не особенно нравится, потому что потерянные вещи, как правило, совсем не рвутся быть найденными. Но на безрыбье и рак рыба — когда заказов негусто, мы и за такую работу беремся, естественно, не преступая рамок закона.

Вот потому-то в это серое осеннее утро мы с Тайгером и Перкинсом сидели в моем «Фольксвагене», припаркованном на загородной площадке для отдыха, милях в шести от нашего родного города Херефорда, столицы владений короля Снодда.

— Получается, если ты чародей, тебе не обязательно уметь пользоваться часами! — довольно-таки раздраженно произнесла я в пространство. Дело в том, что я пообещала клиенту начать поиск ровно в девять тридцать, и до срока оставалось всего десять минут. И вообще, я просила волшебников прибыть к девяти, думая произвести небольшой инструктаж, но, видимо, с таким же успехом можно было разговаривать с цветами.

— Если впереди вечность, — ответил Тайгер, имея в виду продолжительность жизни чародеев, которая заметно превышала среднестатистическую, — несколько минут туда-сюда никакого значения не имеют...

Хортон Тайгер Проунс, также иногда называемый «Тигровой Креветкой», состоял у меня в помощниках. Поступил он к нам всего два месяца назад. Мальчишка был довольно высоким для двенадцати лет, русые волосы буйно кудрявились, а на курносом носу плясали веснушки. Как водится в таком возрасте у найденышей, он с определенной гордостью носил великоватую одежду с чужого плеча. Сегодня он сопровождал нас на выезде, чтобы ознакомиться с некоторыми специфическими трудностями поисковой работы. Тайгеру нужно было учиться, и быстро. Через два года ему предстояло сменить меня на «боевом посту». Я ведь уйду, когда мне исполнится восемнадцать.

Перкинс согласно кивнул.

— Да, — заметил он. — Некоторые волшебники в самом деле долго живут.

И это была сущая правда. Вот только по поводу того, как они достигают своего долгожительства, чародеи обычно молчали, как партизаны. Стоило спросить, и они тут же меняли тему разговора. Перескакивали кто на лук, кто на мышь.

Наш Молодой Перкинс был в «Казаме» лучшим, равно как и единственным, практикантом. Такое вот «два в одном». Работал он у нас чуть более года, и только его я могла, хотя и с натяжкой, считать примерно ровесником. Парень был симпатичный, хотя и страдал приступами излишней самоуверенности, и это временами подводило Перкинса под монастырь, когда руки с магическими пассами у него поспевали вперед головы. Он обещал стать хорошим работником для «Казама» и вообще магом не из последних. В целом Перкинс мне нравился, но тут надо учесть, что областью его интересов была суггестия на расстоянии. Проще выражаясь, он умел с некоторой дистанции запускать людям в головы определенные мысли. Поэтому я не могла утверждать наверняка, действительно ли он мне нравился, или это являлось результатом внушения. Жутковатое ощущение, да и чародейская этика такого поведения не одобряет... Если уж на то пошло, суггестология однажды вообще чуть не подпала под радикальный запрет, когда выяснилось, что именно внушение стояло за ослепительным взлетом некоторых молодежных групп — и тем самым вскрылась тайна, которая многим казалась покрытой мраком.

Я вновь посмотрела на часы. Колдуны¹, которых мы дожидались, были Изумительный Деннис Полноцен Прайс и леди Моугон. Вы, может быть, удивитесь, но практикующие Мистические Искусства (так официально именуются мои подопечные) при всем своем чародейском могуществе иной раз едва умеют самосто- ятельно одеться. Порой им приходится напоминать, чтобы вовремя приняли ванну или сходили поесть. Ничего не поделаешь, таковы они, волшебники. Чудаковатые и обидчивые, забывчивые и взрывные... короче, я не пре-увеличиваю, с ума от них можно сойти. С другой сто- роны, с ними ни в коем разе не соскучишься, и это все искупаает. Когда я только попала в «Казам», мне при- шлось нелегко, но теперь я, честно, относилась к ним с нежностью. Даже к самым законченным психам.

— Мне бы надо поскорей назад в Башни, перечитать кое-что... — беспокойно заерзal Молодой Перкинс.

Сегодня вечером у него было собеседование по продлению лицензии мага, так что на месте Перкинсу не сиделось. Оно и понятно.

Я пояснила:

— Полноцен сказал, тебе будет полезно понаблю- дать. Поиск пропавших вещей — это ведь сплошная ра- бота в команде.

Тайгер спросил:

¹ К ол д у н ы — на всемирной выставке «Маг-Экспо» 1962 г. после долгих споров было принято положение о равенстве полов, и термин «колдунья» был официально выведен из употребления. Однако в быту он продолжает существовать и особенно любим всякими старыми ворчунами, которые полагают, что женщина-маг должна сидеть дома, творя еду и силой мысли наводя чистоту.

— А колдунам нравится командная работа?

Ему очень нравилось задавать вопросы. В списке его личных приоритетов это стояло на третьем месте, сразу после мороженого и вафель.

— Времена, когда колдуны поодиночке составляли тайные зелья в верхних помещениях Северной Башни, давно миновали, — ответила я. — Хочешь не хочешь работать приходится вместе. И это не я так сказала, это Великий Замбини все правила поменял. Он этому большое внимание уделял... — И я в очередной раз покосилась на часы. — Надеюсь, они все-таки появятся к сроку!

Как-никак, в отсутствие Великого Замбини исполнительным менеджером была именно я. Так что и приносить нижайшие извинения разгневанному клиенту предстояло именно мне. Что, сами понимаете, райского наслаждения не доставляло.

— В любом случае, — сказал Перкинс, — я сдал на четвертую степень по поиску. Во время практики я всегда находил тапку, даже если ее прятали под кроватью Тайнственных Икс!

Он говорил правду. Если учитесь обнаруживать вещи, поиск случайного предмета вроде тапки позволяет неплохо набить руку, но истинное мастерство беспримечательно. Таковы они, Мистические Искусства. Им можно учиться всю жизнь, но горизонты непознанного будут лишь расширяться. Кто-то скажет — останешься у разбитого корыта, ну а по мне — очень вдохновляющая перспектива!

— Тапка вряд ли возражала против того, чтобы ее нашли, — сказала я, тщетно силясь объяснить необъ-

яснимое. — Вот когда что-то активно не хочет быть найденным, тут приходится попотеть. К примеру, Могучий Шандар умел прятать вещи, лежавшие на самом виду, просто исключая их из поля зрения. Эту технику он блистательно продемонстрировал на «Маг-Экспо» тысяча восемьсот двадцать шестого года. Привел в комнату слона, которого никто не заметил.

— Так вот как появилось выражение «слона-то я и не заметил»?

— Да. Его звали Дэниел.

— Тебе бы вместо меня идти экзамен сдавать, — мрачно заметил Перкинс. — Столько знаешь! А я иных параграфов «Кодекса Магикалис»¹ вообще не читал...

Пришлось пояснить:

— Так ведь я в теме на три года дольше тебя. Странно было бы ничего не знать! Только все равно мне вместо тебя на экзамен идти — что безрукому за пианино садиться!

Никто на самом деле не знает, почему у одних людей получается колдовать, а у других — нет, хоть они тресни. В теории, объясняющей магию, я не сильна, знаю только, что это некий сплав науки и веры, который на практике выглядит примерно так: магия клубится повсюду, словно незримый туман, несущий энергию. Одаренные люди способны подключаться к этой энергии, используя для этого различные техники. Тут и многоуровневые заклинания, и вызывание духов, и слепящие выплески

¹ «Кодекс Магикалис» — так называемая «Книга Волшебства», которая, помимо множества очень ценных сведений, содержит уймищу чепухи. Фишка в том, чтобы отличать первое от второго.

концентрированной мысли по каналу, берущему начало в указательном пальце. Научное название магической энергии — «переменная электро-гравитационная мута-рующая субатомная сила». Бессмыслица, верно? Вот и я тоже так думаю. Похоже, растерявшиеся ученые просто слепили вместе несколько звучных и наукообразных слов, чтобы лицо не терять. Обычные люди выражаются проще — «магическая энергия», она же «волшебная» или «колдовская», лишь бы было понятно. А то вовсе говорят «треск», и это тоже все понимают.

— Кстати, — с несколько нарочитой беззаботностью проговорил Перкинс. — У меня тут нечаянным образом есть два билетика на выступление Джимми «Сорвиголовы» Долбогрова. Его должны выстрелить из пушки, и он пробьет головой кирпичную стену!

Джимми Долбогроб (очень подходящая фамилия...) был самым знаменитым странствующим экстремалом Несоединенных Королевств. Билеты на его безумные трюки расходились как горячие пирожки. В прошлом году, например, Сорвиголова съел автомобильную шину. Под музыкальное сопровождение живого оркестра. Шоу имело грандиозный успех, вот только ниппелем Джимми чуть не подавился.

— Ну и кого с собой поведешь? — спросила я, косясь на Тайгера.

Проблема «Наберется ли Перкинс мужества меня куда-нибудь пригласить?» уже некоторое время приобретала ощущимую остроту.

Перкинс откашлялся, собираясь с духом.

— Тебя, — сказал он. — Если захочешь пойти.